
Павел Игоревич
Фатеев

Время «чубайсовских бабушек» прошло

Когда меня попросили что-то «наговорить» для второй книги этого примечательного коллективного труда, посвященного нашему фондовому рынку, то, конечно, было приятно, что кто-то вспомнил о «главном сказочнике фондового рынка» (высказывание Алексея Жинкина¹). Как оказалось люди, участвующие в поддержке издания этой книги, хотели бы, чтобы в ней были и мои воспоминания и мысли. Однако мне хотелось бы, по возможности, избежать описания «значимости моего места в истории фондового рынка России», а больше сосредоточиться на каких-то деталях событий, делающих их более выпуклыми и понятными, что я и попытаюсь, по возможности, сделать.

Так оно начиналось...

Фондовый рынок для меня начался в 1991 году. В тот год я, как и многие специалисты, работавшие в «оборонке», предпринял свои первые шаги в рыночную экономику, пытаюсь найти применение своим силам. Мне это было легче, поскольку моё образование — инженер-экономист (окончил я Московский авиационный институт) — давало такую возможность. К тому же, занимаясь переходом на хозрасчет своей организации, мне удалось «ликвидировать свою неграмотность» в вопросах рыночной экономики и менеджмента, благодаря посещению двухлетнего курса лекций и семинаров под руководством доктора экономических наук Виктора Ивановича Данилова-Данильяна² и кандидата экономических наук Рывкина Альберта Анатольевича.

Однако поиски дали положительный результат не сразу — пришлось поработать и в небольшой компании, занимавшейся медицинскими услугами, и заместителем главного врача в одной из центральных городских поликлиник (конечно же, по экономическим вопросам!). Однажды в поисках чего-то более интересного и перспективного (а начиналось время

¹ Жинкин Алексей Юрьевич — заместитель генерального директора ОАО «Регистратор НИКойл», член Совета директоров ПАРТАД.

² Председатель Российского экологического движения «Зеленые»; бывший председатель Государственного комитета РФ по охране окружающей среды.

П. И. Фатеев

1991–1993

Брокер, начальник
фондового отдела Центра
«Московские финансы»

1993–1994

Президент компании
«Гермес-Инвест»

1994–1995

Директор
Информационного центра
для регистраторов (ИЦР)

1995

Заместитель Председателя
Правления банка «Церих»

1995–1996

Президент ЗАО
«Депозитарная компания
«НИКойла»

1996–1997

Главный экономист,
заместитель начальника
отдела ММВБ

бирж: МТБ, РТСБ, МЦФБ, ...), я познакомился с генеральным директором ОАО «Компания по управлению инвестициями «Ямал» А. Я. Скомохиным. Он пообещал посодействовать в устройстве на работу в одну из брокерских компаний, но при этом не было никаких гарантий в успешном исходе и поэтому мои поиски продолжались... И вот, в тот момент,

когда я уже прошёл собеседование в фирме-дистрибьюторе программного обеспечения и вводный курс по системе управления базами данных ORACLE и чуть было не перешел работать агентом по продаже этого софта в регионах, раздался долгожданный звонок. Этот звонок оторвал меня, как оказалось в дальнейшем — ненадолго, от всего того, что связано с программой для компьютеров (с 1978 года работал в НИИ «Восход»³ и ВНИИНМ имени академика Бочвара в подразделениях, разрабатывающих и эксплуатирующих программное обеспечение) и открыл новые, неизведанные перспективы! Предстояло собеседование в брокерской компании. Это был Консультационно-операционный финансовый центр «Московские финансы», куда я и перешел работать в середине июля 1991 года.

Это было время не только больших личных перемен, страна также переживала большие перемены и потрясения. Вскоре произошли августовские события 1991 года, наши брокеры во время памятной демонстрации так же, как и многие несли по Мясницкой знаменитый огромный флаг новой России, изготовленный РТСБ.

Правда, и на новом месте работы не сразу удалось занять ценными бумагами, а пришлось для начала поработать на РТСБ, торгуя продукцией химии и автомобилями. Успехи на этом поприще, а также рост задач и объемов работы Фондового отдела, который возглавлял Александр Петрович Семин, позволили мне перейти на работу в Фондовый отдел, а затем и сменить Семина на его посту. Александр Петрович, заняв пост заместителя генерального директора, кроме общего руководства над вопросами работы с ценными бумагами сосредоточил своё внимание разработке различного прикладного программного обеспечения, которое должно было обеспечить деятельность Центра «Московские финансы» на рынке ценных бумаг. С этой целью мною был приглашен отличный программист Сергей Запорников, которого я знал по старой работе во ВНИИНМ. Он сформировал небольшой коллектив из нескольких программистов, среди которых

³ В настоящее время: ГУП «НИИ «Восход» — разработчик ОГАС «Выборы»

1997 — наст. время

Начальник
Управления развития
депозитарных технологий,
заместитель начальника
Управления корпоративных
действий и взаимодействия
с эмитентами некоммерчес-
кого партнерства
«Национальный депозитар-
ный центр»

был и упомянутый выше Алексей Жинкин. Среди этих разработок была и одна из первых программ для учета акционеров.

Генеральный директор Центра, господин Анатолий Алексеевич Никулин, очень внимательно относился к внешним атрибутам компании. Лицензия инвестиционной компании у нее была под №1, а когда в 1992 году только появилось требование к наличию в организации хотя бы у одного из сотрудников сертификата Минфина, то мне, как и Александру Петровичу Семину, в числе первых пришлось сдавать этот экзамен в кабинете у Беллы

Ильиничны Златкис, которая в тот момент работала Начальником Управления государственных ценных бумаг и финансового рынка Министерства финансов Российской Федерации.

В это время судьба повторно свела меня с Максимом Калининым. Его я знал раньше, он еще студентом работал лаборантом в одной из лабораторий отдела ВНИИНМ, заместителем начальника которого я в то время был. Новая встреча произошла на организационном собрании фондовой секции Московской товарной биржи. Он в это время, заканчивая МГУ, был заместителем генерального директора маленькой фирмы, незаметной на рынке. Я ему предложил место простого брокера в нашей компании, но с перспективой реальной активной работы, где он сможет в считанные месяцы получить такой опыт, которого в небольшой фирме он не приобрел бы и за годы. Мои доводы его убедили, и вскоре он органично влился в молодой и энергичный коллектив.

Что же собой представлял в то время фондовый рынок? Чем же мы торговали? Конечно, торговали акциями и так называемыми «брокерскими местами» многочисленных бирж и торговых домов, которые были организованы в виде акционерных обществ. Это были и первичные продажи и так называемая «вторичка». Зарождались массовые эмиссии банков («Деловая Россия»⁴), инвестиционных компаний («РИНАКО»⁵, «НИПЕК»⁶), а также первых российских открытых акционерок, собиравшихся развивать производство в тех или иных отраслях («Российские сплавы»⁷,

⁴ Акционерный банк «Деловая Россия». Создан в январе 1991 г. 12 июля 1997 г. ЦБ РФ отозвал генеральную лицензию на осуществление банковских операций;

⁵ «Российская инвестиционная акционерная компания» (РИНАКО). Компания бывшей группы МДМ. Одна из первых инвестиционных компаний России, которая принимала активное участие в приватизации в начале 90-х годов. В 1998 г. компания развалилась. В 2001 году компания была куплена группой МДМ и воссоздана для осуществления венчурных проектов и управления активами группы в разных секторах экономики. Основная специализация — металлургия.

⁶ «Народная нефтяная инвестиционно-промышленная евроазиатская корпорация» (НИПЕК) создана в ноябре 1991 г.

⁷ Компания, которая не оправдала ожиданий инвесторов. Информация из Интернета о его бывшем президенте: Бондарёв Александр Аркадьевич (1954) — инженер, металлург, автор многих изобретений, эмигрант. В 1991 г. — президент акционерного общества «Российские сплавы». С 1992 г. в эмиграции в США. Президент американского гуманитарного фонда CIS Development Foundation, Inc.. Занимается оказанием гуманитарной помощью России и другим странам СНГ. Учился в Духовной семинарии при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле. Активно работает в «Попечительстве о нуждах российских репатриантов».

«РИТЭК»⁸). У нас появилась работа по их организации и проведению. Некоторые из них, несмотря на собранные в результате эмиссии немалые по тем временам деньги, так и не смогли оправдать надежд инвесторов. У других всё получилось, так нефтяная компания «РИТЭК», эмиссией которой занимался «Центр «Московские финансы», отпраздновав недавно пятидесятилетие, и поныне радуется своих акционеров не только ростом курсовой стоимости своих акций, но и регулярно выплачиваемыми дивидендами. Где-то мы были организаторами эмиссии, где-то одними из участников процесса размещения, активно используя свои связи с региональными участниками фондового рынка.

Много мы и экспериментировали. Так, Калинин, заканчивающий тогда учебу, вычитал в книгах, что в странах с развитым рынком существуют «кумулятивные акции»⁹. При эмиссии ценных бумаг РИТЭКа с легкой руки нашей компании одновременно размещались четыре (!) разновидности ценных бумаг: акции (обыкновенные, привилегированные и кумулятивные) и конвертируемые облигации. Новация в части кумулятивных акций у нас не прижилась, но, помню, «Коммерсантъ» бодро озаглавил статью о них — «Кумулятивными могут быть не только снаряды!» Больше они в России, кажется, вообще не использовались, хотя в нормативных документах ФКЦБ до сих пор упоминаются. Однако думаю, не многие сейчас могут сказать, в чем их особенность.

Центр «Московские финансы», брокерская фирма «Церих» и Российский брокерский дом «С.А. & Со», действующие на московских фондовых биржах (МЦФБ, РТСБ) и проводящие операции во внебиржевом обороте, решили объединить свои усилия для совместной котировки акций ряда эмитентов... Как сообщил начальник фондового отдела центра «Московские финансы» Павел Фатеев, три фирмы заключили соглашение о сотрудничестве на рынке ценных бумаг для того, чтобы привить ему «цивилизованные принципы». Одной из сторон их совместной деятельности станет котировка ценных бумаг...

Координация действий трех фирм на фондовом рынке, по словам Фатеева, позволяет, с одной стороны, расширить список наименований котироваемых ценных бумаг, с другой — использовать возможности двух других участников коалиции в том случае, если одна из фирм не сможет в одиночку выполнить заказ клиента (например, представить покупателю нужное количество бумаг).

Отдел бирж «Биржевые акулы решили плыть косяком» // Коммерсантъ (Москва). — 03.02.1992.

⁸ «Российская инновационная топливно-энергетическая компания» (РИТЭК) — нефтедобывающее предприятие, специализирующееся на широкомасштабном применении инновационных технологий и оборудования. ОАО «РИТЭК» зарегистрировано в 1992 году.

⁹ Разновидность привилегированных акций, по которым дивиденды начисляются, но выплачивается только при их аннулировании (погашении).

Мы не занимались всеми ценными бумагами подряд. Некоторые нам не нравились, так как было ясно, что эмиссия осуществляется через узкое «игольное ушко» некоторого посредника, где оседает существенная часть средств инвесторов, а самому эмитенту достается только часть собранных средств. Это нас, воспитанных в духе социалистической справедливости, коробило и нам не хотелось потом краснеть перед нашими клиентами. Вот такое было «дон-кихотство». В частности, мы сознательно не имели дело с бумагами компании «НТЦ «Гермес и Ко» и его многих её «производных», таких как «Концерн «Гермес»¹⁰ и «Транснациональная нефтяная компания «Гермес-Союз»¹¹. Мы предвидели возможные претензии инвесторов к тем, кто им продал такой «товар», а нам хотелось работать на этом рынке долго и без скандалов. Да, мы иногда выполняли заявки клиентов на покупку подобных акций, но только тогда, когда это был осмысленный риск, а не незнание инвестора. А уж о таком «товаре» как акции МММ¹² или депозитарные расписки акционерного общества «Автомобильный Всероссийский Альянс», или коротко «АВВА»¹³, мы даже и слышать не хотели!

У одних (МММ) «фишка» состояла в том, что обращались сертификаты, где в качестве собственника акций, удостоверенных этими сертификатами, было указано одно из нескольких юридических лиц, как писала пресса, близких к Мавроди. Сдать в приемные пункты скупки акций люди могли только такие сертификаты! Таким образом, у людей на руках были сертификаты «чужих» акций, т. е. в реестре акционеров числились эти фирмы, а не люди, купившие эти бумажки! Что уж говорить о т. н. «мавродиках» с портретом новоявленного финансового гуру... Но в эту рулетку с известным концом (гадали только — когда?) тогда играли (и выигрывали!) многие, в т. ч. и профессиональные участники рынка ценных бумаг... Рассказывали байку о том, что когда всё стало рушиться, брокеры РТСБ скинулись (несколько миллионов!) на взятку охране одного из последних пунктов скупки, чтобы, минуя очередь, сдать свои сертификаты.

У других (АВВА) схема была более изощрённая и полностью законная, что не удивительно, ведь её создали два ведущих сотрудника Минфина,

¹⁰ Решением Арбитражного суда г. Москвы от 11.09.2001 г. ОАО «Концерн «Гермес» признан несостоятельным (банкротом); было открыто конкурсное производство. По сообщению Арбитражного суда г. Москвы 11.09.2002 г. конкурсное производство в отношении ОАО «Концерн «Гермес» завершено.

¹¹ Она же (?) — «Промышленная компания «Гермес-Союз» (ОАО ПК «Гермес-Союз») существует и поныне, дивиденды не выплачивает.

¹² Решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-22205/97-3-110»Б» от 02.09.97 г. АООТ «МММ» было признано банкротом, открыто конкурсное производство. Определением Арбитражного суда г. Москвы от 29.04.2003 г. процедура конкурсного производства в отношении должника АООТ «МММ» была завершена, принято решение о ликвидации АООТ «МММ».

Чертановский суд Москвы 28 апреля 2007 года вынес приговор экс-главе МММ Сергею Мавроди, обвиняемому в мошенничестве. Основателя самой знаменитой финансовой пирамиды в новейшей истории России приговорили к четырем годам и шести месяцам лишения свободы в колонии общего режима.

¹³ Образовано в 1993 году. Его учредителями стали несколько юридических и физических лиц, среди которых фигурирует и «АвтоВАЗ». Председателем совета директоров АО «АВВА» стал Владимир Каданников, возглавлявший тогда «АвтоВАЗ». Генеральным директором — Борис Березовский.

передших в АВВА на работу: при размещении акций (в декабре 1993 года Манеж, что в центре Москвы, опоясывала огромная очередь) люди в обмен на деньги или приватизационные чеки получали на руки красивые «депозитарные расписки», которые не являлись акциями, т. е. они не давали прав акций, но зато давали право участия в розыгрыше «народных автомобилей», собираемых заводом, который должен был построить эмитент на собранные деньги. Как и в случае МММ, здесь у людей также была возможность стать реальными акционерами, а «не халявщиками», но при этом они также теряли то, чем их и привлекали при продаже «ценных бумаг»... Всего таких набралось, как писали газеты, около 3 млн как физических, так и юридических лиц.

Были у «Московских финансов» и другие дела. В самый разгар резкого падения стоимости акций Московской центральной биржи недвижимости, мы подписали с ней договор, целью которого было не допустить падение стоимости этих акций намного ниже номинала. В результате действий нашей компании в качестве маркет-мейкера нам удалось остановить падение этих акций и, тем самым, стабилизировать обстановку на самой бирже.

Работая с эмиссиями новыми эмитентами, пришлось заняться вопросами изготовления сертификатов, без которых ценные бумаги тогда и не мыслились. Отыскивали изготовителей нужной бумаги, типографии, имеющие соответствующие лицензии Министерства финансов. Вместе с технологами и художниками типографий разрабатывали образцы сертификатов ценных бумаг, включая текст передаточных записей.

Была создана широкая региональная сеть агентов по размещению акций по всей стране, которая позволяла решать интересные и сложные задачи. Некоторые из наших агентов буквально вынудили нас ввести такую услугу, как стажировка их специалистов у нас в компании. Среди них был представитель даже Украины, а представитель Сибири — Николай Бедарев¹⁴ позднее стал членом экспертного совета ФКЦБ России. Естественно, что с самого начала рынка государственных бумаг «Центр «Московские финансы» вошел в число дилеров, заключивших соответствующий договор с Банком России. Вначале в этом списке кроме банков было всего четыре инвестиционных компании (кроме нас — «Церих»¹⁵, Российский брокерский дом «С.А. & Со»¹⁶ и «Брок-Инвест-Сервис»¹⁷) — это далось с трудом, но свидетельствовало о том, что Банк России признал существование внебанковского рынка ценных бумаг.

¹⁴ Бедарев Николай Иванович — генеральный директор ИК «Траст-Инвест»

¹⁵ В дальнейшем была преобразована в Банк «Церих».

¹⁶ Известна тем, что в составе Эмиссионного синдиката (Автовазбанк, Инкомбанк, Конверсбанк и Российский Брокерский Дома «С.А. & Со. Ltd») несколько лет выпускала векселя как в дисконтном, так и в процентном виде. Векселя выпускались каждые две недели сериями, срок обращения которых составлял 16 недель.

¹⁷ Начиная с 1994 года основным направлением её деятельности и поныне является металлоторговля на рынке Москвы и Центрального региона.

Так что их руководители: Анатолий Никулин, Виталий Пилкин¹⁸, Виктор Токаренко¹⁹ и Игорь Сафарян²⁰ играли тогда на рынке весьма существенную роль, входя в биржевые советы основных фондовых и товарно-сырьевых бирж.

Кризис жанра

В конце 1992 — начале 1993 года на рынке произошел первый кризис ликвидности. Стало резко не хватать средств, особенно в силу того, что грянула приватизация. Рынок начал разворачиваться в сторону приватизации, что требовало необходимой перестройки бизнеса. Было два основных новых направления: работа с чековыми инвестиционными фондами (ЧИФы) и с приватизированными предприятиями. В первом из них «Московские финансы» сделали необходимые шаги, со вторым оказалось тяжелее. В начинающуюся приватизацию в Москве мы пробиться не смогли. Все «вакансии» были распределены до нас. В Фонде имущества Москвы нам сказали, что по центральному округу города у них уже есть агенты и поэтому в наших услугах они не нуждаются. Другим же компаниям это дало отличные шансы, которыми некоторые из них, например «Олма», успешно воспользовались. Чтобы не упустить своих позиций, надо было перестраивать работу, а также вступать в стратегические альянсы для увеличения капитализации компании.

И варианты были. Заканчивалось рабочее совещание по вопросам предстоящего сбора реестра акционеров РИТЭКа и последующей выплаты первых дивидендов, где кроме представителей эмитента были и представители платежного агента — Банка «Петрокоммерц». Присутствовавшая Т. В. Парамонова²¹ (она работала в то время заместителем председателя правления банка «Петрокоммерц») предложила вложить в капитал нашей компании солидную по тем временам сумму, сделав ее фактически инвестиционной компанией банка. Татьяна Владимировна понимала, что банку было бы выгодно купить готовую инвестиционную компанию с диверсифицированным бизнесом («Московские финансы» уже обслуживали, помимо РИТЭКа, несколько публичных акционерных обществ, ведя реестры их акционеров) и передовыми информационными технологиями. Тем более в то время шла борьба за запрет кредитным организациям заниматься инвестиционным бизнесом и многие банки создавали свои инвестиционные структуры. Но Никулин ушел от прямого ответа и в дальнейшем этого предложения банка не принял.

¹⁸ Пилкин Виталий Евгеньевич.

¹⁹ Токаренко Виктор Николаевич

²⁰ Сафарян Игорь Анатольевич в январе 1990 г. основал одну из первых в СССР брокерских фирм «Брок-Инвест-Сервис»; был председателем биржевого совета Российской фондовой биржи.

²¹ Была исполняющей обязанности Председателя Центрального банка Российской Федерации (Банка России) в 1994–1995 гг.

Дальше произошло то, что часто происходит в подтверждение старой истины: «если компания не развивается, то она умирает» — стагнация перешла в процесс распада...

Хотя основные менеджеры были миноритарными акционерами, но, не имея контрольного пакета, мы не могли влиять на решение главного держателя акций — президента. Команда квалифицированных специалистов компании, к тому моменту поделенной в соответствии с требованиями регулятора на две компании, одна из которых («Центр «Московские финансы») занималась ценными бумагами, а вторая («Биржевые финансы») — операциями на товарно-сырьевых биржах, начала расплываться. Первыми из нее стали уходить брокеры, которым не заплатили премиальные, оговоренные в положении о премировании, затем на работу в Банк России ушел Александр Семин, за ним потянулись и другие, включая главного бухгалтера, ключевые сотрудники.

После ухода Семина «подвисла» работа по разработке новых программных комплексов, что означало конец работы для программистов компании.

У «Московских финансов» был запас прочности, компания сумела пережить этот кризис за счет работы на новом сегменте рынка, но перестала выделяться среди коллег и стала незаметной.

Этим сегментом были чековые инвестиционные фонды, в первую очередь ЧИФ «Ямал», чьей управляющей компанией и стали «Московские финансы». Но и этой высоты компании не удалось сохранить — впоследствии была создана новая компания под названием ОАО «Компания по управлению инвестициями “Ямал”»²², но «Московских финансов» среди её учредителей не было. Генеральным директором в ней стал мой старый знакомый, сыгравший столь важную роль в моей жизни — А. Я. Скоморохин.

Тем не менее, мне жаль, что не был использован шанс для дальнейшего развития компании и распался хороший коллектив, который помог бы «Московским финансам» стать действительно крупной компанией.

На вольных хлебах

В «Московских финансах», была создана собственная технология ведения реестра владельцев именных ценных бумаг, которая предусматривала также и учет выданных сертификатов на ценные бумаги, учитываемые на лицевых счетах держателей. Она использовалась для формирования реестра акционеров при размещении акций через сеть региональных агентов, а также для его дальнейшего ведения либо «Центром «Московские финансы», в случае заключения соответствующего соглашения с эмитентом, либо реестр лиц, которые приобрели акции через региональную сеть, передавался эмитенту для формирования полного реестра акционеров. Этим вопросам в компании придавалось особое зна-

²² Открытое акционерное общество «Компания по управлению инвестициями «ЯМАЛ» (КУИ «ЯМАЛ») образованно в 1998 г., входит в Группу Управляющих Компаний «Росбанка».

чение при размещении акций, чего нельзя было сказать о других. Отсутствие необходимых информационных технологий приводило к тому, что ценные бумаги продавались, но формирование реестра не велось, а откладывалось «на потом».

Я в то время хорошо знал о сложностях с формированием реестра в банке «Гермес-Центр» и в компании «Гермес-Планета», где скопилось множество отчетов различных агентов о проданных ими сертификатов акций. Кроме этого, шло и активное вторичное обращение акций! Сертификаты акций банка, куда агентами вписывалось имя покупателя, были на фиксированное количество акций (10, 5 и 1), поэтому одно лицо могло иметь несколько сертификатов, и это также усложняло задачу этих эмитентов по формированию реестра. Но существующая реализация программы по ведению реестра «Центра «Московские финансы» не могла помочь им без её существенной переработки.

Разработчики программы, собираясь покинуть «Московские финансы», приняли предложение создать новую компанию, призванную решить эту проблему. Тем более что сделать это надо было срочно — банк готовился к собранию акционеров, а требования к банкам и контроль над ними были существенно строже, чем к обычным акционерным обществам. В результате появилась компания, образованная банком «Гермес-Центр», компанией «Гермес-Планета» (занимавшаяся торговлей фьючерсными контрактами на нефть) и группой частных лиц, то есть разработчиков. Банку мы очень были нужны, поэтому они для привлечения нас шли на многое. Кроме первичного финансового влияния в уставный капитал новой компании был предоставлен льготный кредит для развития. Меня пригласили возглавить компанию, тем более, что имеющийся квалификационный аттестат позволял создавать её в качестве инвестиционной компании. Через некоторое время к нам присоединился и Максим Калинин, недолго поработавший в банке «Московия».

Я, понимая, что имя «Гермес» неизбежно станет отрицательно сказываться на имидже создаваемой компании, очень сопротивлялся тому, что бы в названии присутствовало наименование «Гермес», но учредители настояли на этом. Не поддержали меня тогда и коллеги, посчитавшие выгодным использование раскрученного бренда. В результате компания, образованная в форме закрытого акционерного общества, получила название «Гермес-Инвест». И время доказало, что я был прав: не прошло и года, как к нам пришли недовольные люди с сертификатами, выданными одноименным акционерным обществом, но открытого типа — пришлось им объяснять, что мы другая организация и никак не причастны к той, которая их чем-то обманула.

Гораздо более неприятная ситуация была позднее. При обсуждении Советом директоров «Ростелеком» полностью согласованного со всеми службами текста договора на ведение реестра именно название стало одной из причин отказа в сотрудничестве с нами. И это произошло несмотря на то, что реестр акционеров, состоящий из многочисленных сотруд-

ников общества, разбросанных по многочисленным региональным филиалам, собирался с помощью нашей компании и на основе нашей специально «заточенной» под них программной системы, в соответствии с заключенным между нами договором! Здесь нелишне будет напомнить о том, что в соответствии с законодательством предприятия акционировались по одной из трёх моделей, где сотрудники, но не все, имели право на получение того или иного количества акций, которым они могли воспользоваться в том или ином объёме — всё это делало процесс сбора реестра сложной поэтапной процедурой. Впрочем, конечно же, при выборе будущего регистратора не обошлось без происков конкурентов — перспективность этого эмитента никто не подвергал сомнению.

Ещё больше времени и усилий мы потратили и на помощь в формировании реестра РАО ЕЭС России, контакты с которым мы начинали еще в рамках «Московских финансов». Задачи здесь были такие же, как и в случае с Ростелеком, но масштабнее и сложнее, недаром работа шла с непосредственным участием Вычислительного центра РАО. Использовались наши программы, специально написанные для сложных задач создания единого реестра РАО ЕЭС России, но когда дело дошло до решения о ведении реестра, переговоры зашли в тупик. Консультировали мы по вопросам формирования и ведения реестра и другую энергетическую компанию, попавшую в «голубые фишки» — «Мосэнерго», но у них задачи были не такими масштабными и они к своему реестру нас так и не подпустили. Следует сказать, что у многих эмитентов ко времени наших первых контактов с ними их штатные программисты, либо подталкиваемые заинтересованными лицами «свои» фирмочки, что-то на скорую руку «сваяли». С ними, при всём убожестве их программ (с точки зрения требований рынка ценных бумаг), как оказалось, тоже надо было конкурировать! Иногда это были клоны программ по учету кадров (см. модели приватизации!) и текстового редактора, но это были «свои»!

Позднее, когда уже всем акционерам — физическим лицам «Гермес-Инвест» стало ясно, что они «промахнулись» с названием, им удалось, сломив сопротивление слабеющих гермесовских акционеров, переименовать компанию в «Центр финансовых технологий Амбер консалтинг», используя для основы названия старую торговую марку (Amber Soft²³), под которой выпускались все программные продукты. При этом вспоминалась старая истина из популярного мультфильма: «Как корабль назовешь, так он и поплывёт...»

Так депозитарий или регистратор?

Надо сказать, что тогда у разработчиков программ, да и учредителей компаний, ведущих реестры владельцев ценных бумаг, была мода на слово «депозитарий». Это объясняется тем, что в «Рекомендациях Груп-

²³ В названии отражается любовь программистов к знаменитому произведению «Хроники Амбера».

пы 30-ти», которые в то время активно пропагандировались Андреем Козловым²⁴ в качестве образца для развития инфраструктуры фондового рынка, в основу всех расчетов на организованном рынке ценных бумаг положена стройная система депозитариев, имеющих Центральный депозитарий в качестве головного элемента.

Самым известным из компаний — пионеров депозитарных технологий был «Депозитарий РИНАКО», который был зарегистрирован как отдельное предприятие в апреле 1993 года. Учредителем была компания РИНАКО. Этому предшествовала более чем годовая работа подразделений, послуживших основой для новой компании, в структуре РИНАКО. В отличие от «Депозитария РИНАКО», как и отколовшейся от них группы программистов, создавших компанию «РИККО», распространявших депозитарно-регистраторские программно-технологические комплексы, мы в то время создавали чисто регистраторские.

Вчера фондовым отделом банка «Гермес-Центр» на совет директоров был представлен отчет об итогах создания депозитарной системы, позволяющей одновременно обслуживать практически любое количество выпусков ценных бумаг в рамках одного депозитарного комплекса. Из отчета стало известно о первых фактах межбанковской продажи подобных комплексов.

...Число акционеров банка, учитываемых в депозитарии, превышает 60 тыс. физических и юридических лиц, что делает «Гермес-Центр» самым крупным российским банком по этому показателю. Специалисты легко могут оценить качество депозитарной системы, позволяющей «тянуть» столь многочисленный реестр акционеров — система дает возможность оперативно начислять дивиденды (составившие по итогам 1992 г. 100% годовых) и обслуживать многочисленные транзакции на вторичном рынке. Среди технологических новаций, примененных банком при создании собственной депозитарной системы, эксперты Ть отмечают сеть так называемых трансфер-агентских пультов. Пульты устанавливаются в филиалах банка, а также у дилеров, контролирующих региональные рынки акций «Гермес-Центра». Идентичное главному реестру программное обеспечение пультов и их связь с центром через каналы электронной почты позволяет банку в любую минуту получить полный список акционеров, а также осуществлять дистанционную перерегистрацию своих бумаг.

Второй значимой технологической новацией является изначальная адаптация депозитарной системы банка «Гермес-Центр» к большому количеству выпусков ценных бумаг. В настоящее время в созданном банком депозитарии учитываются все выпуски акций, эмитированные многочисленными членами концерна «Гермес». Высокое качество бан-

²⁴ Андрей Андреевич Козлов, в дальнейшем ставший первым зампредом Банка России, в то время только начинал свою карьеру в Банке России.

ковских депозитарных услуг и большой спрос на этот финансовый сервис подтолкнул «Гермес» к учреждению компании «Гермес-Инвест», специализацией которой станет коммерческая продажа депозитарных комплексов, разработанных банком. Президентом компании назначен Павел Фатеев. «Гермес-Инвесту» уже удалось привлечь в качестве клиентов 5 чековых фондов, в том числе фонд «Конверсия».

Сергей Аспин. Банк «Гермес-Центр» создал депозитарий // Коммерсантъ-Daily (Москва). — 24.04.1993

В газетах, как вы видите, также была полная путаница не только в вопросах: кто и что создал, но и в понятиях!

Компания развивала три направления: инвестиционное (мы, имея соответствующую лицензию, какое-то время продолжали работать с ценными бумагами), ведение реестров («Московские финансы» перестали этим заниматься и ее эмитенты обратились к нам) и разработка софта.

Мы отслеживали появление новых ОАО и предлагали им на выбор: ведение реестра или предоставление программы для самостоятельного учета акций, что тогда еще не возбранялось.

В конце 1993 года мы, в частности, помогали проводить очень крупное по тому времени размещение трехмиллиардной эмиссии акций Российской сельскохозяйственной инвестиционно-холдинговой компании «РОСИНКА». Ее учредителями выступили Российское агентство инвестиций и недвижимости, Российский республиканский сельскохозяйственный банк, Банк развития сельского хозяйства и др. Занимался размещением эмиссионный синдикат, состоящий более чем из 40 организаций (менеджером его являлась московская фирма «Русские ценные бумаги» под руководством одного из первых теоретиков-популяризаторов фондового рынка — Бориса Алехина²⁵). Наша же компания, кроме участия в самом размещении, взяла на себя техническую сторону формирования реестра и создания сети трансфер-агентов. Кстати, кто-то уже и забыл, а многие и не знают, что в те годы трансфер-агенты (как и в США), в первую очередь, выдавали сертификаты новому владельцу, в том числе на основании передаточной записи старого владельца на сертификате ценных бумаг, аннулируя при этом старый сертификат. При этом трансфер-агенты, действующие по договорам с нашей компанией, кроме этого вводили в электронную систему информацию не только о переходе прав собственности на акции новому владельцу, но и о новом сертификате, выданном ему. Забавно, что, несмотря на то, что слово «трансфер» произошло от английского «transfer», у нас шли споры как правильно писать — «трансфер-агент» или «трансферт-агент». Основным доводом для правильного написания, как ни странно, было то, что

²⁵ Алехин Борис Иванович — профессор кафедры «Фондовые рынки» Академии бюджета и казначейства Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук.

во втором случае внутренняя буква «т» делала слово тверже и менее благозвучно! Хотя многие люди «со стороны» достаточно долго говорили именно так — наверное, это шло от привычного в то время денежного термина — «трансферта».

Вскоре началась массовая приватизация, и программы для ведения реестров понадобились в большом количестве. Нам удалось войти в небольшой перечень организаций, которые были допущены к тестированию программ по ведению реестра. Оно шло в ходе специального конкурса, целью которого был отбор лучших программ, их доработка в соответствии с требованиями американских экспертов из консалтинговой компании «PriceWaterhouse» и повторное тестирование. Победители получили гранты в рамках проекта Госкомимущества «Регистратор и расчетно-клиринговые организации» для необходимой доработки программ. Также у каждой компании было куплено и бесплатно роздано акционерным обществам по 80 комплектов программ.

Основательно перерабатывать программы пришлось всем и, особенно тем, у которых они были «депозитарными». И объяснялось это просто: в США был развит институт регистраторов! У нас же в компании в результате этого конкурса были созданы две новые программы. Простая — «Реестр АО», передавалась/продавалась небольшим акционерным обществам, разошлась большим тиражом по всей России и была ориентирована на ведение всего одного реестра. Вторая — сложная сетевая многоэмитентная под названием «Регистратура-ТА» (т. е. использующая технологию трансфер-агентских пультов, ставшую нашей фирменной «фишкой», которую затем переняли и наши конкуренты). Вторая программа продавалась как крупным эмитентам, так и компаниям, которые во всех регионах начинали оказывать услуги по ведению реестров. Эмитентам поставлялась усеченная версия — одноэмитентная. Был отмечен один случай, когда одна из регистраторских компаний, желая сэкономить на покупке программы, приобрела «Реестр АО», а затем пыталась, установив её несколько раз на одном или нескольких компьютерах, вести несколько реестров! Естественно, что при этом у них возникли непредвиденные проблемы, которые предусмотрели разработчики...

В дальнейшем серьезным ударом по эмитентам и, соответственно, по бизнесу, связанному с тиражированием программных комплексов для ведения реестра, явилось законодательное требование об обязательности (в определённых случаях) передачи реестра профессиональному участнику рынка ценных бумаг — регистратору. Рынок дешевого, но массового «Реестр АО», практически закрылся, а конкурентная борьба на рынке софта для регистраторов ужесточилась.

Компания старалась охватить в своих разработках программного обеспечения новые реалии рынка ценных бумаг: это были программы для банков и управляющих компаний пенсионных и чековых инвестиционных фондов: «Amber Soft — Депозитарий», «Amber Soft — Вексель», «Amber

Soft — Портфель пенсионного/инвестиционного фонда», «Amber Soft — Негосударственный пенсионный фонд», но в массовый тираж, сравнимый с программами для ведения реестра, они так и не пошли...

Информационный центр для регистраторов

Госкомимущество, проводившее приватизацию, с помощью привлеченных, в первую очередь, американских экспертов, приняло норму, что ведение реестра должна осуществлять «независимая от эмитента» организация — профессиональный участник рынка ценных бумаг, получивший наименование «регистратор»... В результате на свет появился проект Госкомимущества «Регистратор и расчетно-клиринговые организации», разработанный им совместно с американскими консалтинговыми фирмами Deloitte & Touche и KPMG Peat Marwick. Финансировался проект правительством США, вернее United State Agency for International Development (USAID). В его рамках 11 ноября 1993 года в Москве был открыт Информационный центр для регистраторов (ИЦР), задачей которого стала помощь десяткам тысяч акционерных обществ, образованным в ходе приватизации, в вопросах ведения реестра акционеров, а также информационная и консультационная поддержка появившихся тогда независимых регистраторов.

Вторая часть этого проекта касалась создания расчетно-депозитарных организаций (РДО) как ещё одного важного элемента цивилизованного рынка, обеспечивающего минимизацию времени и рисков при расчетах по сделкам с ценными бумагами.

Предполагается, что такими организациями смогут стать коммерческие структуры из всех регионов России (для пилотной части проекта пока отобраны 15 регионов, включая Москву и Санкт-Петербург), сумевшие удовлетворить требованиям Госкомимущества и его иностранных консультантов. После тщательного отбора допущенные к работе в рамках проекта компании получают техническую, а главное, финансовую помощь при создании и ведении реестров акционеров.

Игорь Тросников, Анна Смирнова. «Новые шаги к объединению депозитариев» // Коммерсантъ-Daily (Москва). — 12.11.1993.

В регионах в рамках этого проекта были созданы расчетно-депозитарные организации: в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Екатеринбурге и Владивостоке.

В качестве московской РДО было создано ЗАО «Депозитарно-клиринговая компания» (ДКК), которая в настоящее время наряду с НДЦ претендует на то, чтобы стать Центральным Депозитарием в нашей стране.

Первыми сотрудниками ИЦР были Сергей Подколзин²⁶, назначенный

²⁶ Подколзин Сергей Валерьевич — в настоящее время один из менеджеров депозитария в компании Атон.

заместителем директора, и Алексей Федотов²⁷. Они до этого занимались тестированием программ для ведения реестра в «PriceWaterhouse». Руководителем проекта от американцев был Дэн Хилл из KPMG. Он и просматривал кандидатов на директора Центра. Нужен был человек, обладающий достаточным опытом в этом бизнесе, со знанием английского языка. И я удовлетворял этим требованиям. Тем более что у меня был дополнительный плюс в том, что АОЗТ «Гермес-Инвест», который я возглавлял, стал одним из победителей упомянутого конкурса программных средств для ведения реестра.

Но это было только начало: надо было получить одобрение Госкомимущества, без которого финансирование проектов по линии американской USAID невозможно. Первое собеседование я проходил тогда у эксперта Госкомимущества Альберта Сокина. Сразу было видно, насколько это умный и деловой человек. Дмитрий Васильев ему полностью доверял, поэтому встреча с ним имела ключевое значение, а визит к самому Васильеву имел уже чисто формальный характер знакомства. Так в начале марта 1994 я стал директором ИЦР.

В целом учетная система рынка ценных бумаг характеризовалась в то время следующими особенностями:

- отсутствие четкой законодательной и нормативной базы;
- отсутствие единых принятых всеми участниками фондового рынка требований или стандартов для программ ведения реестра;
- утаница в терминах и понятиях «депозитарий» и «регистратор»: депозитариев в современном понятии профессиональной деятельности тогда практически не было, были только регистраторы, а существовавшие депозитарии кредитных организаций представляли собой хранилища с сейфовыми ячейками.

Перед ИЦР были поставлены четкие задачи:

- информационная и методическая поддержка эмитентов и, в первую очередь, регистраторов по вопросам ведения реестра,
- создание технических требований к программному обеспечению для ведения реестров и тестирование такого софта,
- создание саморегулируемой организации регистраторов, которая в дальнейшем могла бы полностью взять на себя функции ИЦР, после завершения этого «пилотного» проекта.

Коллектив был маленький, но дружный: кроме упомянутых в него входили первый юрисконсульт — Дмитрий Коваленко и офис-менеджер — Ирина Савицкая. Объем работ постоянно увеличивался, мы набирали коммуникабельных людей с юридическим образованием. Причем старались брать людей из разных юридических школ, в том числе и из региональных. Одним из обязательных требований было знание английского языка.

В то время таких специалистов со знанием рынка ценных бумаг, и особенно регистраторского бизнеса, было чрезвычайно мало. Почти идеаль-

²⁷ Федотов Алексей — возглавлял депозитарий в ABN-AMRO Bank до продажи этого бизнеса в Дойче Банк.

но соответствовала этим требованиям Галина Стародубцева²⁸, директор специализированного регистратора одного из брянских чековых инвестиционных фондов («Регистрационно-трансфертный центр»). Единственным недостатком было незнание английского языка (она знала немецкий), но мне удалось отстоять её кандидатуру перед руководством: ведь она была единственным юристом в нашей молодой команде, знающим не понаслышке фондовый рынок в требуемых аспектах! С ней я познакомился еще в конце 1991 года, когда она была студенткой юрфака МГУ и параллельно руководила брокерской фирмой в Брянске. Галина постоянно приезжала по делам к нам в «Московские финансы», где быстро подружилась с нашей молодежью, работавшей в фондовом отделе, и заслужила у нас хорошую деловую репутацию.

Подготовка методических материалов была нашей первоочередной задачей. Переведя большой методический материал, подготовленный американскими специалистами, и адаптировав его под нашу действительность, мы впервые предоставили российским регистраторам систематизированное пособие, касающееся всех аспектов их профессиональной деятельности. В нем было все необходимое: начиная с описания общей технологии работы до того, какие услуги регистратор может предоставлять эмитенту и какие при этом могут быть схемы финансирования деятельности регистратора.

Занимались мы организацией выездных семинаров, консультированием приезжающих в офис представителей эмитентов и профессиональных участников рынка ценных бумаг, оказанием им помощи по многочисленным не замолкающим ни на минуту телефонам.

Свою деятельность ИЦР начинал в павильоне №1 Выставочного комплекса на Красной Пресне, где находился и Аукционный центр, который организовывал проведение всех всероссийских чековых аукционов. В дальнейшем подыскали под офис большую пятикомнатную квартиру на втором этаже дома 23/25 на Смоленской-Сенной площади. Через короткое время в нем уже работало 15 человек, причем пятеро занимались тестированием программ. Поток посетителей был очень большой!

Работе по сертификации программ очень помог тот неоценимый опыт, который приобрели Сергей Подколзин и Алексей Федотов в ходе упомянутого выше тестирования программ для акционерных обществ, созданных в ходе приватизации. Но теперь задача была иной: программы сложнее, т. к. предназначены для ведения профессиональной деятельности, требования и процедуры тестирования должны быть четко формализованы и всё должно было соответствовать действовавшему закону о сертификации. Вот этой документарной основе и были посвящены усилия специалистов ИЦР, включая подготовку и регистрацию всех требуемых документов в Госстандарте РФ.

²⁸ Галина Геннадиевна Стародубцева — первый директор некоммерческого партнерства «Национальный депозитарный центр».

На рынке существовало около 40 разных программ, распространяемых на коммерческой основе. Сертификация их была добровольной, но в дальнейшем предполагалось, что она будет обязательной. В случае если программа не проходила сертификацию, разработчик получал документы, описывающие расхождения программы с нашими утвержденными требованиями. Примечательно, что если один из тех, кто занимался тестированием программ — Михаил Недельский, стал в дальнейшем генеральным директором одного из крупнейших регистраторов²⁹, то другой — Алексей Федотов, руководителем депозитария крупного банка.

Создание саморегулируемой организации (СРО) профессиональных участников рынка ценных бумаг, аналогичной функционирующим на Западе, «стимулировалось» и Комиссией по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте России (ФКЦБ), которая лицензировала деятельность профессиональных участников. ФКЦБ в те дни говорила о возможности передачи функций лицензирования этим СРО, а поначалу ввела обязательность предварительного рассмотрения ими документов на лицензирование своих членов. ИЦР сформировал концепцию подобной СРО для регистраторов, которая в дальнейшем получила наименование «Профессиональная ассоциация регистраторов, трансфер-агентов и депозитариев» (ПАРТАД), а потом принял активное участие в ее создании, включая проведение предварительных переговоров с будущими членами ассоциации, подготовку и проведение учредительного собрания.

Апрельский семинар, организованный Комиссией по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте России, подтолкнул профессиональных участников фондового рынка к объединению в ассоциации и союзы, претендующие на статус саморегулируемых. Обладая значительными полномочиями и контролирующими функциями по отношению к собственным членам, эти организации могут превратиться в важную составляющую в схеме государственного регулирования рынка ценных бумаг, став своеобразным буфером между государством и субъектами рынка.

17 мая в Москве состоялось совещание по созданию очередного претендента на статус саморегулируемой организации — Профессиональной ассоциации регистраторов, трансфер-агентов и депозитариев (ПАРТАД)...

После семинара, который, собственно, и стал катализатором процесса объединения, появились ассоциации в Екатеринбурге и Санкт-Петербурге. Готовится учредительное собрание московской ассоциации, создание которой инициирует Московский фонд имущества. «Идея давно витала в воздухе», — подчеркнул во вступительной речи на собрании

²⁹ Михаил Николаевич Недельский — «Регистраторское Общество «Статус».

ПАРТАД директор Информационного центра для регистраторов Павел Фатеев... Инициатором создания ассоциации выступил информационный центр для регистраторов.

Наталья Калиниченко. Фондовый рынок — саморегулирование фондового рынка // Коммерсантъ (Москва). — 24.05.1994

Информационный центр для регистраторов распространил пресс-релиз о том, что 6 июня на Красной Пресне состоится учредительное собрание профессиональной ассоциации и регистраторов, трансфер-агентов и депозитариев. Основной целью создания ассоциации является развитие инфраструктуры российского рынка ценных бумаг.

Создается ассоциация регистраторов // Деловой мир (Москва). — 04.06.1994

На создание этой профессиональной ассоциации сразу обратил внимание и Банк России. Уже 10 июня начальник Управления ценных бумаг Андрей Козлов написал в ПАРТАД письмо, в котором не только поздравил руководство ассоциации с учреждением, но и выразил свою заинтересованность во встрече «...для обсуждения направлений совместной работы над совершенствованием нормативной базы инфраструктуры Российского фондового рынка».

Да... Создание ПАРТАД шло при достаточно неопределенной законодательной базе с этой формой организаций, ведь Гражданский кодекс (часть I) был принят только 21 октября 1994 года, а федеральный закон «О некоммерческих организациях» только 8 декабря 1995 года! В Уставе ПАРТАД в июне 1994 года в качестве законодательного акта, регулирующего деятельность организации, вписали «Временное положение о негосударственных некоммерческих организациях», принятое мэром г. Москвы Лужковым 30 апреля 1993 года.

Интересно, что для регистрации в Минюсте помимо учредительных документов требовалось заявление «инициаторов создания общественного объединения», которыми должны были быть физические лица, в то время как в уставе фигурируют учредители — юридические лица. Инициаторов, включая меня, было двенадцать, половина из которых (шесть) были руководителями предприятий-учредителей, которых всего было семь (АООТ «Центральный Депозитарий Республики Татарстан», АООТ «Московский Фондовый Центр», ТОО «Межрегиональный Фондовый Центр «ЕЛМ-Инвест», ТОО «Русские Ценные Бумаги», ТОО «Многопрофильное малое предприятие «Фирсофф», АОЗТ «Анализ-Инвест», ТОО «Сатаров и К.»). Как же определялись эти самые «инициаторы»? Да очень просто — было принято решение, что ими будут все избранные в Совет директоров ассоциации. Очень символично, что среди заявителей кроме

жителей Москвы (Б. И. Алехин, А. Р. Гордон, В. Е. Грабарник, В. Ю. Дегтярев, Ю. И. Ерёмин, Ю. В. Мишин, М. Л. Тихомирова, П. И. Фатеев) были представители других регионов: г. Санкт-Петербург (М. Ю. Валов), г. Владимир (Л. В. Фадейчев), г. Казань (В. М. Разумов), г. Сыктывкар (Ю. А. Колмаков). Поскольку регистрация осуществлялась в качестве межрегионального объединения, то было необходимо представить протоколы собраний региональных отделений ассоциации: были предоставлены протоколы Санкт-Петербургского и Брянского отделений.

Созданием этой ассоциации были довольны далеко не все. В частности, Петр Лансков³⁰, создавший в Санкт-Петербурге свой «Комитет профессиональных участников рынка ценных бумаг», воспринял ПАРТАД как конкурента и начал в городе на Неве активно противодействовать прямому вступлению в ПАРТАД компаний, являющихся членом Комитета. Он ратовал за «коллективное членство», т. е. через Комитет. Это давление почувствовали и мы, когда впервые приехали в Санкт-Петербург для организации регионального отделения ПАРТАД, и те компании, которые до этого уже вступили в Комитет. Причины, скорее всего, были как экономические (членские взносы), так и политические. Но, если не можешь противодействовать движению, то лучше его возглавить... И дальнейшая деятельность Ланскова, часто сопровождаемая с громкими скандалами, уже будет связана с ПАРТАД.

Первым учредительным собранием помимо Совета директоров был избран и Президент Ассоциации — им стал Юрий Васильевич Мишин из «Московского Фондового Центра», председателем Совета Директоров стал Вадим Юрьевич Дегтярёв из «Межрегионального Фондового Центра «ELM-Инвест». Полномочия Совета директоров и Президента действовали до следующего Общего собрания, датой которого было определено 6 сентября 1994 года. Сделано это было специально для того, чтобы будущее руководство ПАРТАД было более репрезентативно с учетом того, что к созданию ассоциации был большой интерес и планировалось серьезное расширение географии и количества её членов. Кроме того, предстояло зарегистрировать ассоциацию, что и было поручено первому президенту. На первых порах функции президента исполнялись по совместительству.

Вся начальная деятельность ПАРТАД шла на площадях ИЦР и с использованием наших материальных возможностей, включая канцелярские товары. На ассоциацию работали наши юристы, программисты и другие специалисты. Разработка проектов всех уставных документов и рабочих документов, регистрация юридического лица, включая вопрос получения юридического адреса, было работой специалистов ИЦР. У ПАРТАДа на первых порах практически не было накладных расходов. Вступительные взносы, установленные на учредительном собрании

³⁰ Лансков Петр Михайлович — Председатель попечительского совета Фонд РФИ «ИНФИ», член Совета директоров ПАРТАД.

в размере 100 \$, шли только на фонд заработной платы небольшого аппарата (президента и бухгалтера), работавшего по совместительству, и формирование накоплений для будущей самостоятельной жизни.

Второе собрание ПАРТАДа удалось собрать только 29 сентября 1994 года после завершения (14 сентября) официальной регистрации ПАРТАДа. На нём Юрий Мишин и Вадим Дягтерёв сохранили свои посты, Александр Гордон из «Сатаров и К.» стал вице-президентом, а Совет директоров уменьшился до 9 человек: кроме упомянутых троих и меня были избраны: Игорь Поляков — Председатель Комитета регистраторов и трансфер-агентов, Вячеслав Разумов — Председатель Комитета депозитариев из «Центрального Депозитария Республики Татарстан», Елена Куликова — Председатель Комитета стандартизации и саморегулирования, Михаил Валов из «Центрального Депозитария» (г. Санкт-Петербург) и Павел Курчанов из «Депозитария «РИНАКО». Началась каждодневная работа новой ассоциации...

Впрочем, скоро появилась и возможность поощрить членов ПАРТАДа: по линии помощи со стороны USAID ФКЦБ была организована поездка в США и Канаду для ознакомления с опытом работы инфраструктурных организаций. Как и обычно бывало в таких ситуациях, список кандидатов попросили срочно, но из него без объяснений был исключен целый ряд активных людей, представляющих, как казалось, не совсем нравившихся чиновникам организации. Среди них оказался и Алексей Жинкин, возглавивший к этому моменту Комитет регистраторов. Видно, и здесь подвело имя компании, которую он возглавлял, — «Гермес-Инвест», а к этому моменту скандал с «гермесаами» был очень громкий! Конечно, это было очень неприятно! Не удалось съездить и мне, хотя было очень интересно «вживую» посмотреть на то, о чем я часто рассказывал на многочисленных встречах и семинарах. Правда, причина была другая: в список от ПАРТАДа должны были включаться представители отрасли, к каковым я в то время, увы, не относился...

Со временем ассоциация стала испытывать определенные организационные сложности: профессиональные участники никак не могли разобраться, как лучше строить работу ассоциации и какими должны быть полномочия ее президента? В то же время уже было ясно, что президент и его аппарат должны быть освобождены от работы в какой-либо другой организации. ИЦР на очередных выборах президента ПАРТАДа предложил кандидатуру Галины Стародубцевой. Так она и стала ее первым освобожденным президентом ПАРТАДа.

Как же получилось так, что при создании СРО для регистраторов, была создана организация и для депозитариев, и для непонятных для многих трансфер-агентов? Я в то время на это отвечал таким образом: многие регистраторы именуется депозитариями — достаточно посмотреть на наименования регистраторов, вошедших в первые члены ПАРТАДа (видимо, сказалось влияние «Депозитария РИНАКО!»), да и в законодательном поле нет пока чёткого разграничения, как и непонятно, что дальше

будет с существовавшими трансфер-агентами³¹. Лучше на первом этапе постараться объединить все организации, составляющие инфраструктуру рынка ценных бумаг, а уж при необходимости всегда можно выделить часть организаций в новую ассоциацию. Удивительно, но подобное выделение было инициировано уже достаточно скоро после начала работы ПАРТАДа...

Одним из первых серьезных дел, где ПАРТАД впервые «засветился», было участие в подготовке закона «О рынке ценных бумаг». Мне как представителю ПАРТАДа (я входил в первый состав Совета директоров ПАРТАДа) удалось войти в уже созданную и начавшую свою работу экспертную группу. В дальнейшем состав стал ещё более представительным: в списке значились представители регуляторов и участников рынка общей численностью в 36 человек. Понятно, что в полном составе она практически никогда не собиралась. Работа над текстом шла очень тяжело — споры возникали по очень многим вопросам, как между чиновниками и профессиональными участниками, так и между чиновниками из разных ведомств. Именно тогда появилась тема, долгое время муссировавшаяся в прессе (по-моему, даже после того, когда уже для этого не было причин), о противостоянии Банка России, исповедующего «немецкую» (депозитарную) модель рынка, и ФКЦБ, придерживающегося «американской» модели (регистраторской).

В работе этого коллектива были крайне необходимы юридические знания, поэтому я предложил включить в неё эксперта ИЦР Галину Стародубцеву, которая в дальнейшем работала там уже как президент ПАРТАДа. Она сразу сработалась со своей «одноклассницей» Екатериной Дёмушкиной, которая в то время была сотрудницей Банка России. Получился сильный юридический тандем, внесший большой вклад в подготовку текста законопроекта. Уже в ходе этой работы Стародубцева обратила на себя внимание Андрея Козлова, что во многом определило её дальнейшую судьбу.

Первая из гроз над головой ПАРТАДа грянула после создания 27 апреля 1995 года Совета крупных регистраторов и депозитариев (СКРД), которого мы называли между собой «Скрудж»³². Создали его регистраторы: «Центральный московский депозитарий», «Иркол» и «Регистрационная компания НИКойл», «Депозитарий РИНАКО» и некоторые другие участники рынка. Не захотели они, чтобы ими «рулили» мелкие организации, которых в ПАРТАДе в то время было большинство. Факт намечавшегося раскола не устраивал Васильева (тогда уже председателя ФКЦБ) и, как мне сказали позднее, он обратился к финансирующей проект американской консалтинговой компании поменять как русского, так и американского менеджеров проекта.

³¹ Хотя законодательно они так и не получили отдельного профессионального статуса, из сложившегося названия их уже не убрали.

³² Герой популярного мультфильма Уолта Диснея, отличавшийся чрезмерной жадностью.

И хотя к этому моменту все создатели СКРД «одумались» и остались в членах ПАРТАДа, а ИЦР в целом уже успешно решил все основные поставленные стратегические задачи, мне при расставании сказали, что ко мне претензий не имеют, но на пожелание российского регулятора не могут не отреагировать...

Сменил меня мой заместитель Сергей Подколзин. Хотя Центр и существовал после этого еще пару лет, но роль его уже была вспомогательной: стал набирать обороты ПАРТАД.

От регистраторов к депозитариям

Так уж получилось, что, работая в проекте «РДО и регистраторы», мне приходилось изучать вторую часть учетной системы, т. е. депозитарии, которые в виде расчетно-депозитарных организаций создавались в ходе этого проекта. Мне это было самому интересно: помню, я попросил кураторов проекта разрешить мне участвовать в первой встрече руководителей этих РДО. На многочисленных рабочих встречах и семинарах приходилось объяснять схему взаимодействия депозитариев и регистраторов в ходе обеспечения перехода прав собственности на именные ценные бумаги. Естественно, что это была адаптированная под Россию т.н. «американская» модель рынка!

В работе с депозитарным комитетом ПАРТАД приходилось многому учиться у коллег, хотя и у них в голове была порядочная каша. Одним словом, мы сообща складывали крупинцы знаний и опыта, как своего, так и книжного, вырабатывая единую позицию. Давалось это с трудом, хотя бы потому, что некоторые коллеги пытались использовать «коллективный разум» для решения своих текущих проблем. Это отвлекало и уводило в сторону работу коллектива, но при этом и помогало высветить предметную область с другой стороны, добавив ту самую крупинцу знаний!

Поэтому, когда меня мой старый знакомый — руководитель банка «Церих» Виталий Пилкин пригласил на работу в банк заниматься вопросами, связанными с учетом ценных бумаг в т. ч. в его депозитарии, я с энтузиазмом принял его предложение. Банк себя позиционировал как инвестиционный и, по наследству от одноименной компании, активно занимался ценными бумагами, в первую очередь, акциями приватизированных предприятий. К тому моменту в банке вели несколько реестров акционерных обществ, функционировал свой депозитарий, который учитывал, в первую очередь, собственные бумаги, приобретенные банком, а также вел работу по привлечению на депозитарное обслуживание своих клиентов, для которых банк выполнял функцию брокера. Реально начиналась работа в качестве трансфер-агента нескольких региональных акционерных обществ. Примечательно, что при этом уже в то время использовался электронный документооборот! Банком проводилась активная работа по заключению договора на депозитарное обслуживание торгов с ценными бумагами, как РТСБ, так и МТБ.

Но реалии того дня были таковы, что эти «старые» биржи уже испытывали острую конкуренцию с возникшей не без помощи, в т. ч. финансовой и технологической, американских консультантов «Российской Торговой Системы» (РТС). Последнюю обслуживать должна была Депозитарно-клиринговая компания (ДКК), и поэтому я содействовал тому, чтобы банк «Церих» стал акционером ДКК, открыл там депозитарные счета и положил, тем самым, начало сотрудничеству... В итоге получилось так, что несколько сотрудников банка «Церих», которые работали с региональными регистраторами в качестве трансфер-агента, во главе с Андреем Рубенчиком потом перешли в ДКК. Так что даже можно сказать, что ДКК начала свою работу в качестве трансфер-агента после того, как там появились люди из банка «Церих». Одна из них — Арсеньева Ирина в компании до сих пор. До этого компания использовала группу курьеров, возившую документы, которым требовалась перерегистрация. Проработал я в банке «Церих» недолго, но разнообразной работы было так много, что казалось, что работал там гораздо дольше, чем в действительности.

Очень быстро, так что я и не успел пустить корни в «Церихе», президент Нефтяной инвестиционной компании «НИКойл» Николай Цветков³³ (я его знал еще по работе в Инвестиционной компании «Брокинвест») пригласил меня возглавить создаваемую депозитарную компанию.

В депозитарии сразу появились солидные клиенты, как юридические, так и физические лица. При формировании бизнес-плана развития компании выяснилось, что Цветков в своих замыслах (а уж в масштабности его планов и свершений сейчас мало кто сомневается!) в качестве конечной цели видел создание расчетно-депозитарной организации серьезного уровня. Но реалии существующей ситуации, когда уже была создана имеющая поддержку регулятора ДКК, акционерами которой к тому моменту были многие ведущие инвестиционные компании, свидетельствовали о бесперспективности этого направления. Более перспективной представлялась работа в качестве специализированного депозитария чековых инвестиционных фондов, а в дальнейшем паевых инвестиционных фондов. Как в банке «Церих», так в этом случае, я убедил руководство НИКойла в целесообразности участия в ДКК, тем более что та совместно с РТС начинала первые экспериментальные расчеты с акциями Ростелекома. Депозитарная компания НИКойл, открыв счет в ДКК, одной из первых перевела акции Ростелекома в ДКК.

Возникла необходимость в подборе программы для учета прав собственности клиентов. Сначала в качестве такой программы, использовалась программа для ведения реестра «Регистратура-ТА». Но по тем задачам, которые стояли перед «Депозитарной компанией «НИКойл», было ясно: нужно создавать новый программно-технологический комплекс. К разработке были привлечены программисты, написавшие в своё время «Ре-

³³ Цветков Николай Александрович, президент Финансовой Корпорации «УРАЛСИБ».

гистратуру-ТА», но работа шла медленно, в т. ч. по той причине, что они же были задействованы в сопровождении и совершенствовании комплекса «Регистратура-ТА», используемого «Регистрационной компанией НИКойл». Именно эта задержка, как мне потом объясняли мои друзья, работавшие в НИКойле, скорее всего послужила формальным поводом к тому, что Цветков, по рекомендации Людмилы Новиковой, которая было моим заместителем, дал указание купить депозитарную систему у компании «Диасофт» и снизить мне заработную плату (применяемая схема выплаты позволяла это легко сделать). Меня поставили перед фактом без какого-то объяснения причин.

Стало понятно, что в моих услугах больше не нуждаются. Всё это было, мягко говоря, крайне неприятно, и вскоре я покинул компанию.

Я стал искать место, где могу использовать свой опыт и знание рынка. Таким местом для меня представлялся расчетный депозитарий. В ДКК тогда наступил тяжелый период — директором был назначен Олеференко, по слухам, попадавшим в прессу, пытавшийся создать какую-то альтернативную ДКК структуру, оставаясь ее руководителем! Все это вызывало всеобщее неудовольствие, вокруг компании ходили всякие слухи. Поэтому, когда Олеференко при личной встрече предложил мне стать его заместителем, я, понимая его временность и не желая того, чтобы меня потом считали «человеком Олеференко», от этого, в принципе, интересного для меня места отказался.

Национальный депозитарный центр

По информации от Дмитрия Субботина, работавшего тогда в Ресурсном секретариате ФКЦБ, в тот момент начинался проект по созданию расчетного депозитария Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ), и был он предназначен, как для рынка государственных ценных бумаг, так и для корпоративных. А возглавила этот проект Галина Стародубцева. Я встретился с ней, но она ничего не могла мне обещать кроме большой, но интересной работы. Так я оказался на ММВБ.

Это произошло в июле 1996 года. Галина Стародубцева тогда возглавила депозитарное управление ММВБ, обслуживающее рынок госбумаг. Уже было принято стратегическое решение реорганизовать это депозитарное управление в отдельный депозитарий, который, очевидно, уже тогда Андрей Андреевич Козлов видел в качестве центрального депозитария. Наступило время интенсивных работ по подготовке уставных документов нового депозитария, отработке бизнес-плана, подбору кадров. Мне тогда удалось отстоять организационно-правовую форму — «некоммерческое партнерство», тем более, что это полностью соответствовало существовавшим в то время нормативным актам ФКЦБ. Плюс у меня был опыт создания ПАРТАДа, который также является некоммерческой организацией, но только другой формы. Расчет состоял в том, что партнеров будет больше — по возможности, все основные клиенты депозитария. Меньшая зарегулированность в отношении требований к организа-

ции, а также потенциально более гибкая схема финансирования организации (допускаются не только вступительные, но и членские взносы) дают больше степеней свободы. Правда, пользоваться этим можно со знаком «плюс» и со знаком «минус». ММВБ этим воспользовалась, определив свои предпочтения в отношении количества голосов при принятии решений... Но даже, несмотря на это, процесс приглашения участников партнерства не стал приоритетом.

Создание уставных документов было только частью большой работы, проводимой как «старыми» сотрудниками ММВБ, так «новыми», принятыми на работу специально для этого проекта. Из «старых», в первую очередь, можно отметить Сергея Соколова³⁴, который в то время был начальником депозитарного отдела и участвовал в написании концепции развития новой компании и других документов, касающихся её структуры и функционирования. Первыми «новыми», кроме меня, были Пётр Ширшов и Сергей Кобзев³⁵. Пётр, будучи юристом, вместе со мной создавал уставные документы и первые договоры, которые необходимо было согласовывать с юридической службой ММВБ. Сергей, как специалист информационных технологий, знакомый с функционированием рынка корпоративных ценных бумаг, должен был применить свой опыт при создании новых технологий создаваемого депозитария, т. к. существующие, которые хорошо знал Сергей Соколов, не могли полностью соответствовать новым требованиям. Чуть позднее пришли хорошо знакомые мне Ирина Ряжских³⁶ (из ИЦР!) и А. П. Семин, которого Стародубцева буквально вытащила с дачи, которой он достаточно долго занимался после его ухода с работы из Банка России.

Таким образом, Галина Стародубцева постепенно создавала коллектив, способный решить поставленную задачу, — создать депозитарную компанию, способную на первом этапе обеспечить проведение торгов на ММВБ с государственными, на втором этапе — с корпоративными ценными бумагами, и в отдалённом будущем — стать Центральным депозитарием в России.

И хотя создаваемые в НДЦ технологии сразу были ориентированы на оба рынка, при старте Фондовой секции ММВБ было принято странное, на мой взгляд, решение: передать обслуживание рынка корпоративных бумаг на ММВБ депозитарию ОНЭКСИМ Банка. Все услуги по расчету торгов в Фондовой секции ММВБ, без сомнения, мы могли взять на себя, но — «с горы виднее»...

Понятно, что у НДЦ тяжело шло бы на первых порах взаимодействие с регистраторами, в то время как ОНЭКСИМ, наряду с ДКК, специализировался на предоставлении услуг по перерегистрации в реестрах,

³⁴ Соколов Сергей Владимирович — заместитель начальника Управления Денежного рынка ЗАО ММВБ.

³⁵ Кобзев Сергей Евгеньевич — начальник Управления программно-технического обеспечения НДЦ.

³⁶ Ряжских Ирина Васильевна — начальник Управления финансов Группы ММВБ — заместитель Директора Финансового департамента ЗАО ММВБ.

но можно было нанять и на это направление специалистов. Или подключить к решению этих задач ДКК или тот же ОНЭКСИМ Банк... А с обеспечением самого главного — расчетов на бирже — с самого начала не было проблем, т. к. мы к тому времени обслуживали ММВБ по государственным ценным бумагам.

После учреждения в январе 1997 года НДЦ новые сотрудники, привлекаемые к проекту, сразу зачислялись в штат партнерства. Нас же с Сергеем Кобзевым перевели в штат НДЦ только в конце ноября 1997 года, когда нам предстояла очень интересная и важная командировка в Брюссель. Целью её было познакомиться с работой таких серьёзных международных организаций, как Euroclear и SWIFT. Ехать туда, конечно же, мы должны были в качестве представителей НДЦ как центрального депозитария по государственным ценным бумагам. Мы вместе с Михаилом Матиным, который обеспечивал наше организационное и языковое «прикрытие», четыре дня проходили обучение в Euroclear. В последний день к нам присоединились: Галина Стародубцева, Екатерина Демушкина и Борис Черкасский из Банка России. На следующий день был визит в SWIFT. Поездка была очень полезной! Узнали мы и о существовании т.н. «моста» между Euroclear и Cedel — другой международной расчетной депозитарной организацией, что нам вскоре очень пригодилось в России.

Ознакомили наших европейских коллег с обстановкой на российском рынке ценных бумаг и мы. Они к нему уже тогда имели большой интерес. Особенно, конечно, к рынку государственных бумаг, который характеризовался высокой доходностью. Только полученные разъяснения относительно действующих нормативных ограничений по участию нерезидентов на этом рынке, а затем и случившийся вскоре дефолт охладили порывы их клиентов прийти на российский рынок и, как следствие, интерес Euroclear к НДЦ.

Как уже говорилось, перерегистрация ценных бумаг в реестре была с самого начала «узким местом» в НДЦ. Решая эту задачу, я начал анализировать статистику проводимых операций списания и зачисления акций и понял, что 90% их приходится буквально на десяток эмитентов. Более того, 95% из этих 90% — это перерегистрация бумаг между нами и ДКК! После этого я вспомнил о «мосте» между двумя конкурентами: Euroclear и Cedel — недаром на презентациях по разным аспектам работы Euroclear, которые нам делали каждый день, красовалось изображение моста! У них он, правда, существовал как клиринговая пошаговая процедура, но применить его принципы к нашим задачам — это уж дело техники! Оставалось нарисовать схему, описать ее с точки зрения депозитарной бухгалтерской логики, что я и сделал. Дальше же предстояла самая трудоемкая работа: нарастить на этот «скелет» «мясо» программных технологий и договорных отношений, а этой большой и нелегкой работой уже непосредственно занималась

Галина Аксенова³⁷. В то время в НДЦ я руководил Управлением развития депозитарных технологий так, что это была большая и важная работа именно нашего коллектива.

Весной 1998 года теоретически схема моста НДЦ-ДКК была продумана, а уже осенью согласовали все решения с ДКК.

Таким образом и была внедрена технология междепозитарного взаимодействия двух крупнейших сегодня расчетных депозитариев — Национального депозитарного центра и Депозитарно-Клиринговой Компании. Её так же, как и в случае взаимодействия упомянутых европейских депозитариев называют «мост»... Отличие между нашими технологиями заключается в том, что европейский мост еще и обеспечивает клиринг расчетов сделок с ценными бумагами, а наш только поддерживает переводы ценных бумаг из одной депозитарной системы в другую.

Эта технология не только позволяет депонентам НДЦ и ДКК осуществлять указанные переводы в течение одного операционного дня, но также и снизить издержки, связанные с перерегистрацией ценных бумаг в реестрах. Получается это благодаря тому, что операция по перерегистрации ценных бумаг в реестрах при исполнении каждого конкретного поручения на списание/зачисление ценных бумаг от депонентов одного депозитария депонентам другого депозитария не проводится, а по результатам своеобразного клиринга взаимных обязательств по переводу одних и тех же акций определяется некая результирующая величина. Если суммарная рыночная оценка акций, учитываемых на счете депо одного депозитария в другом и предназначенных для перерегистрации в реестре на имя первого из них, превышает установленный лимит (в денежном эквиваленте), то этот депозитарий дает второму поручение на их перерегистрацию. Эта операция в реестре уже не связана непосредственно с исполнением сделок или простых переводов, что отражается на стоимости самой операции.

Со временем, когда будет принят закон о Центральном депозитарии и в России будет только один Центральный депозитарий, «мост НДЦ-ДКК» будет «демонтирован»...

Футуризм в инфраструктуре рынка ценных бумаг

Ещё в 1994 году, когда шла работа над законом «О рынке ценных бумаг», Андрей Андреевич Козлов хотел, чтобы права на ценные бумаги всех владельцев акций учитывались в депозитариях, что в основном соответствовало той «немецкой» модели построения инфраструктуры рынка, которой он и придерживался. Я, как и следовало этого ждать от директора Информационного центра для регистраторов, выступал против этого, считая, что в России в то время это недопустимо. И это было продиктова-

³⁷ Аксенова Галина Вадимовна — начальник Управления взаимодействия с торговыми, клиринговыми и расчетными системами НДЦ.

но не только и не столько служебными интересами, а внутренней убежденностью в преждевременности такого решения. Ведь нагрянувшая массовая приватизация в одночасье сделала акционерами миллионы людей, которые в то время не имели ни свободных средств для инвестиций в непонятные им ценные бумаги, ни денег для оплаты депозитарных услуг, связанных с учетом их ценных бумаг.

Принятие закона «О рынке ценных бумаг» в предлагаемой им редакции, где права на ценные бумаги «...удостоверяются только «записями по счетам депо в депозитариях», означало бы, что народ заставили бы не только отнести в депозитарии свои ваучеры (вспомните про «Кассовый союз»), но и учитывать там акции, полученные не только в ходе чековых аукционов (это ещё полбеда!), но и в ходе приватизации своих предприятий. К этому не было готово не только население, не имевшее ни знаний о ценных бумагах, ни денег, но и сама инфраструктура. К этому моменту подавляющее большинство акционерных обществ ввели свои реестры самостоятельно и для этого им уже или передали бесплатно, или продали соответствующее программное обеспечение. Создать же в короткие сроки по всей стране целую сеть депозитариев было просто невыносимо, хотя разработчики соответствующего программного обеспечения были бы просто счастливы в случае такого исхода.

Но сейчас это уже можно было бы сделать. Но не столько из-за того, что депозитариев стало много и они организованы в достаточно стройную депозитарную систему, а столько из-за того, что произошла консолидация акций в руках реальных собственников и институциональных инвесторов, сократив тем самым количество «неквалифицированных инвесторов». А те «чубайсовские бабушки», у кого остались мелкие пакеты акций, полученные ими на свой ваучер, будут поставлены перед выбором: продать свои акции, либо, заключив договор с депозитарием, и дальше держать их в ожидании, когда же на деньги, которые можно будет выручить от продажи акций, можно будет купить обещанную А. Б. Чубайсом «волгу», которую, правда, прекратили выпускать. Несомненно, что они выбрали бы первый вариант, уменьшив количество владельцев, права которых надо учитывать в учетной системе рынка ценных бумаг.

Естественно то, что между депозитариями и регистраторами существует серьезный конфликт интересов. Депозитарий для регистраторов (особенно — расчетный) — черная дыра, где исчезают их незаработанные деньги. Желание заработать больше вполне естественно для бизнеса: одно дело эмитент, которого можно обязать вести реестр его же хозяев бесплатно (т. е. за их же деньги!) и другое дело регистратор, который из-за того, что ему не запрещают брать деньги «с рынка», а лишь слегка ограничивают. И чего только он ни придумывает, чтобы это сделать, в т. ч. обходя эти ограничения! Нелюбовь к номинальным держателям, если ничего не изменить, будет всегда! Даже в том случае, если в законе

о Центральном депозитарии останется положение о том, что в реестре владельцев ценных бумаг может быть только один номинальный держатель — Центральный депозитарий, такое отношение, пожалуй, сохранится.

Окончательный мир между депозитариями и регистраторами может наступить, как мне кажется, в следующих случаях:

Законодательно закрепляется положение о том, что регистратор может брать деньги только с эмитентов, которых он обслуживает, т. е. плата эмитента включает и оплату *всех* операций, связанных с его ведением. Интересно, что такой способ финансирования присутствовал в старых методических материалах Информационного центра для регистраторов! Законом упраздняется институт регистраторов в его нынешнем виде, и создается двухуровневая депозитарная система — с центральным и кастодиальными депозитариями (первый и необходимый шаг уже сделан — законопроект «О центральном депозитарии уже вынесен в Думу»), а учет и регистрация перехода прав собственности осуществляется только в депозитариях.

Сегодняшним регистраторам выдается депозитарная лицензия. В течение установленного срока все владельцы акций должны заключить договор, с любым устраивающим его депозитарием для хранения всех акций всех открытых акционерных обществ. У бывших регистраторов помимо существующих договоров с эмитентами на сбор списка акционеров и помощь в проведении собраний акционеров появятся новые источники доходов. Сбор списка акционеров будет осуществляться с помощью Центрального депозитария, который для этого будет формировать соответствующий запрос во все кастодиальные депозитарии, на счетах депо которых учитываются акции этого эмитента.

Какие же это новые источники доходов?

Во-первых, от депозитарного обслуживания тех владельцев акций, с кем им удастся заключить договоры. Конечно, основу будут составлять те, кто значится в реестре, но могут быть и новые для них лица — владельцы акций других эмитентов, которым это будет удобно из географических или экономических соображений.

Во-вторых, многие бывшие регистраторы поспешат получить лицензию брокера и оказывать и эти услуги своим клиентам.

В результате наконец-то исчезнет ситуация, когда владелец или его наследник узнает о том, что акции похищены, только при обращении к регистратору, допустим при регистрации дарственной или наследования, — ведь у депозитариев, в отличие от регистраторов, принято уведомлять клиентов обо всех операциях, совершаемых по их счетам. Правда, законодательно придется решать и судьбу акций «мертвых душ», которые сейчас присутствуют в реестрах как наследие массовой приватизации.

Какими бы не были эти футуристические изыски, отвергающие некоторые существующие и, казалось бы, незыблемые реалии, но можно сме-

ло утверждать, что время «чубайсовских бабушек» прошло — акции не попадают в руки людей по воле чиновников — пришло время осознанных действий инвесторов! В развитом обществе инвестор — это человек, который вкладывает в ценные бумаги деньги, которыми может рискнуть, и у которого есть средства для обслуживания этих вложений. Так должно быть и у нас³⁸, а случайные люди должны хранить деньги «на черный день» в банковской системе, где есть определенные гарантии их сохранности. Не надо «гробовые» деньги вкладывать на рынке ценных бумаг!

³⁸ Свидетельством, подтверждающим то, что здесь у нас тоже происходят перемены, может служить первое публичное размещение акций Банка ВТБ, где около 160 тысяч (!) людей, пожелавших купить акции, одновременно с заявкой на покупку акций подписали депозитарные договоры по хранению их в депозитарии ВТБ-24.

